

Karol Nawrocki, глава Института национальной памяти

Не впервые в нашей истории мы являемся щитом Европы

Сегодня Польша является ключевой страной на восточном фланге НАТО, защитницей восточных границ Европейского Союза и убежищем для сотен тысяч украинцев, бежавших от российской агрессии.

Сгрохотом моторов на правый берег Вислы выехали французские Leclerc и американские Abrams в польских цветах. В этом месте – возле села Корженево – река имеет более трехсот метров в ширину, но самоходные понтонные мосты справлялись со своим предназначением на отлично. После переправы времени на отдых не было. Бойцам оставалось преодолеть несколько сотен километров.

В таких поразительных обстоятельствах аккредитованные журналисты и приглашенные политики могли наблюдать за учениями Dragon-24 в марте этого года, которые были частью крупнейших военных маневров НАТО со времен холодной войны. В течение двух с половиной недель 20 тысяч военных из Польши, США, Франции, Великобритании, Германии и других стран тренировались взаимодействия на земле, море, воздухе и в киберпространстве. «Обучение Dragon-24 демонстрируют нашу готовность защищать территорию Североатлантического альянса», – сказал наблюдавший за учениями президент Республики Польша Анджей Дуда.

«Восточный фронт НАТО должен держаться вместе перед лицом нападения Путина на Украину», – не сомневается американский генерал в отставке Филипп М. Бридлав, бывший верховный главнокомандующий силами Альянса в Европе. Польша является ключевой в этом пазле – благодаря своему расположению и потенциалу. Н впервые в истории.

Оплот Запада

В известной книге «Столкновение цивилизаций и новая форма мирового порядка» 1996 года американский политолог Сэмюэль Хантингтон выделил девять современных цивилизаций. В Европе четко доминируют две: западная, построенная на католическом христианстве, а впоследствии также протестантском христианстве и православная, центром которой сегодня является Россия.

Взгляд на карту показывает, что Польша является одной из западных стран, которая находится дальше всего на восток. Веками она была телохранителем западного мира – и часто платила за это высокую цену.

В XIII веке раздробленные польские земли трижды терпели монгольские набеги, что приводило к грабежу, демографическим потерям и препятствовало объединению государства. Период между 15 и 18 веками принес несколько войн между Польшей и Османской империей и поддерживавшими ее татарами. В то время нашу страну называли оплотом христианства, потому что, защищая свои границы, она работала на безопасность всей христианской Европы. Это ярко продемонстрировало Венское сражение 1683 года. Объединенные польско-царские войска под командованием короля Яна III Собеского разбили мощную турецкую армию, облежавшую Вену. „Мы пришли, увидели, и Бог победил”, – докладывал Собеский Папе Иннокентию XI. После этого поражения Османская империя так и не пришла в себя и с тех пор находилась в фазе обороны.

Тем временем Россия набирала все большее значение, особенно со времен правления Петра I (1682–1725). Польша могла долгое время противостоять новой угрозе с востока. Об этом свидетельствуют победы под Оршей (1514), Клушином (1610) и во время борьбы между Стефаном Баторием и Иваном Грозным (1577–1582). Однако уже XVIII век стал для Речи Посполитой большим кризисом. Царская Россия сумела сначала поставить Польшу в зависимость от себя, а затем вместе с Пруссией и Австрией довести до ее разделения и полного исчезновения с карты Европы.

Вот так упало государство, которое – по сравнению с соседними абсолютными монархиями – выглядит очень демократичным: с королем, избранным шляхтой на свободных выборах, местными собраниями и долгой традицией толерантности, что делало возможным мирное сосуществование поляков, литовцев, русинов, а также евреев, армян, татар и представителей других народов. Уникальная конституция 1791 года отменяет слово „свобода” по каждому падежу. Есть „личная свобода”, „гражданская свобода”, а также свобода „всех ритуалов и религий”.

Российский империализм

Окончательное разделение Польши в 1795 году положило начало – с перспективы ее жителей – долгого рабства. Для поляков, оказавшихся под властью царей,

символами этого порабощения стали кроваво подавленные восстания, русификация и выселение в Сибирь.

Смерть в 1796 году Екатерины II – соучастницы всех трех разделов Польши – не остановила русской территориальной экспансии. Напротив, в XIX веке царское государство захватило, среди прочего, Финляндию, Бессарабию (в значительной степени соответствующую территории нынешней Молдовы) и закавказские земли. Однако российские аппетиты пошли гораздо дальше. Так называемый план Сазонова, объявленный после начала Первой мировой войны, предусматривал аннексию Восточной Пруссии и Восточной Галиции. Более поздние требования дошли даже до Константинополя.

Большевики, пришедшие к власти в России в 1917 году в результате кровавой Октябрьской революции, официально провозгласили благородный лозунг самоопределения наций. Фактически они заменили царский империализм что-то ещё хуже, принеся террор, разрушение и порабощение в неизвестных ранее масштабах.

Владимир Ленин и его товарищи мечтали распространить Красную революцию на Германию, а на юго-восточном направлении – на Италию. Однако препятствием на этом пути была Польша, после Первой мировой войны отстраивавшая свою государственность после длительного порабощения. «Через труп белой Польши ведет путь к всемирному пожару. [...] На Запад!» – писал командующий большевистским Западным фронтом Михаил Тухачевский в приказе своим солдатам в июле 1920 года.

За безопасную Европу

Победа польской армии над большевиками в битве под Варшавой в 1920 году – которую лорд Эдгар Винсент Д’Абернон назвал восемнадцатой решающей битвой в истории мира – спасла не только возрожденную Польшу, но и Центральную Европу.

Не всем нациям в то время удалось обрести независимость. Украинские власти скрывались на нашей родине от большевиков. Памятная доска на стене перед гостиницей «Бристоль» в Тарнове уже более года напоминает: «В 1920–1922 годах в этом здании размещались союзники Польши: Совет республики, Правительство, Отаман Вооруженных Сил УНР Симон Петлюра». Брат отамана Александр со временем служил контрактником в Войске Польском. Подобные контракты получили многие украинские и грузинские военные.

В межвоенной Республике Польша было сильным прометеевское движение, поддерживавшее стремление к независимости обществ, завоеванных Советской Россией в 1918–1921 годах. «Пока многочисленные народы остаются под российским игом, мы не можем мирно смотреть в будущее», – сказал маршал Юзеф Пилсудский, один из отцов независимости Польши после Первой мировой войны.

Однако дьявольское соглашение Адольфа Гитлера и Иосифа Сталина в августе 1939 года принесло Европе гекатомбу, хуже той с 1914-1918 годов. Советский Союз быстро начал его внедрять. Сначала в сентябре 1939 г. вместе с Немецким Рейхом он напал на Польшу и захватил половину ее территории. В следующем году он отобрал у Финляндии Карельский перешеек, Румынию — Бессарабию и Северную Буковину, а также полностью оккупировал Литву, Латвию и Эстонию. В конце второй мировой войны Красная армия дошла до Эльбы. Значительная часть Центральной и Восточной Европы на несколько десятилетий очутилась в советской сфере влияния.

Падение коммунистической системы позволило народам, покоренным СССР, восстановить свободу. Но русский империализм возрождается в своей постсоветской форме. В этой ситуации Войско Польское, укрепленное благодаря закупкам техники в последние годы, является основой восточного фланга НАТО. Войско также поддерживает Пограничную службу по защите восточной границы Европейского Союза от гибридных атак со стороны России и Беларуси. Британский *The Observer* несколько лет назад отмечал: «Польша охраняет Запад от России. Снова». Сегодня эти слова еще более актуальны.

Karol Nawrocki